

Что за «Чудо-невезенье»

Снова в школе сочиненье.

Надо в окна ^{книгу} посмотреть,

И ^{поэту} погоду нам воспеть.

Что-то дело не идет?

Дима в ухо тут орет!

За окном снежок лежит,

Туча по небу летит.

Жутко страшно за окном:

Солнца нет, и тьма кругом.

Ну, конечно, уж не тьма –

Сумрак маленький едва.

Снег кругом, так хорошо!

Эх, не чистить бы его.

Лучше лыжи мне обуть,

И скорей с друзьями в путь,

Покататься целый день,

А стихи писать мне Лень!

Любопытно, что самый протест против шаблона в школьном сочинительстве здесь выражен творчески – стихами.

Хорошо, когда первые сочинения на уроках литературы возникают из потребности высказываться, а не просто по учебной обязанности.

За долгие годы я не раз наблюдала, что сочинения, цель которых более или менее осознается как учебная, школьникам приедаются очень быстро. Но сочинения, позволяющие сказать что-то свое и не ради оценки, а ради более

высоко понимаемой цели, при элементарно разумной организации дела никогда не надоедают. Наоборот, появляется вкус к сочинительству, потребность в соединении наблюдательности, фантазии, убежденности и слова.

Подросткам особенно нравятся сочинения-исследования с оттенком детектива.¹ Например, в работе над повестью В.Г. Короленко «Дети подземелья» пятиклассники не смогли не заметить таинственность, которой автор окружает фигуру Тыбурция Драба. Правда, в сокращенном хрестоматийном тексте это не столь очевидно, как в полном тексте, где сразу говорится: «Происхождение Драба было покрыто мраком самой таинственной неизвестности» - и далее излагаются версии, которые сочиняли о его прошлом жители Княж-городка. Но и читая по хрестоматии, ученики сразу ощущают загадочность героя и начинают размышлять о том, что привело этого недюжинного человека в сообщество обездоленных.

Пятиклассники задумываются над строчками: «Никто не знал, откуда у пана Тыбурция явились дети: мальчик лет семи, но рослый и развитой не по летам, и маленькая трехлетняя девочка». У них вызывает удивление странный диалог Васи и Валека:

« - Тыбурций тебе отец?

- Должно быть, отец, - ответил он задумчиво.

- Он тебя любит?

- Да, любит, - сказал он уже гораздо увереннее».

Почему этот Валека вроде бы не совсем уверен, что Тыбурций – его отец? А где мать Валека и Маруси? И как понять слова, сказанные Тыбурцием Васе: «Вся беда моя в том, что у меня с законом вышло когда-то, давно уже, некоторое столкновение...То есть, понимаешь, неожиданная ссора... ах, малый, очень это была крупная ссора!»

Разумеется, полных и точных ответов на эти вопросы быть не может. Писатель так построил свое повествование, чтобы тайна осталась.

Полный текст повести «В дурном обществе» прибавляет несколько существенных деталей к истории «самой замечательной личности из всех проблематических натур». Читатель узнает, что Тыбурций – человек образованный, свободно говорит по-латыни, что настоящая фамилия я его Федорович и т.п. эти сведения учитель, конечно, может сообщить классу. Но они все же не меняют дела принципиально. Главное, что можно узнать о прошлом, настоящем и будущем Тыбурция, – это человеческая суть, раскрывающаяся на страницах повести: его ум, справедливость, доброта, умение понимать людей – и Васю, и отца его, – горячая привязанность к Валеку и Марусе... Исследование текста и помогает пятиклассникам взглянуть в замечательного человека – а отсюда двигаться в своих догадках и предположениях. ✓

В сочинениях учеников были выдвинуты две основные версии. Одна, кажется, была навеяна историей Дубровского. Сочинители предполагали, что Тыбурций был учителем в семье богатого пана, влюбился в его дочь, влюбленные тайком повенчались и бежали. Но пан после долгих поисков нашел и увез дочь, посадил в тюрьму Тыбурция, отнял детей. Тыбурций бежал, сжег имение пана, выкрал Валека и Марусю, но жена его уже умерла от горя – и т.д.

Другая версия имела героико-романтический характер: Тыбурций – один из руководителей борьбы против царя и помещиков, его преследуют царские сыщики; Валека – сын его погибшего товарища, Маруся – родная дочь Тыбурция; мать девочки умерла. Потому-то Валека и Маруся совсем не похожи друг на друга: у мальчика темные вьющиеся волосы и черные глаза; у девочки – белокурые волосы и бирюзовые, т.е. небесно-голубые, глаза.

Дело, разумеется, не в точности этих версий. Обе они допустимы лишь как читательский домысел. Вообще такого рода этюды на домысливание хороши как опора для воображения – не даром они широко применяются в режиссерской практике. Эту роль они, безусловно, сыграли. Не менее важно

и другое: пятиклассники «вычитали» в повести столько деталей, что можно было только поражаться их наблюдательности.

Поразила, например, подробность, замеченная одной ученицей: семья судьи и семья Тыбурция похожи друг на друга, потому что в обеих семьях погибли матери. В самом деле, перечитав полный текст, можно убедиться, что там еще отчетливее аналогия между двумя семьями: Тыбурций любит Марусю так же трепетно, как судья – Соню; кажется и Тыбурцию Маруся напоминает о жене, которой уже нет на свете... Когда Тыбурций рассказывает о своей ссоре с законом, он «встал, взял на руки Марусю и, отойдя с нею в дальний угол, стал целовать ее, прижимаясь своею безобразной головою к ее маленькой груди».

Художественное домысливание – наиболее типичный вид литературного творчества школьников, требующий исследования текста. Есть и совсем другой вид: исследование в ходе изучения теоретико-литературных понятий, необходимых для школьного «сочинительства».

2.4. *Тайв-е тв-ея авт. при нем. авт. fictione*
Очень интересен опыт учителя русского языка и литературы МОУ – СОШ №1 г. Петровска Саратовской области Широколаевой С.И.

Для развития творческой активности учащихся учитель предлагает вариант технологии изучения явления (объекта, процесса, вещества) в виде алгоритма, соответствующего основным этапам научно-исследовательской и изобретательской деятельности.

Такой алгоритм: «обнаружение» - «ресурсы» - «вопросы» - «объяснения» - «модель» - «управление» - «применение» был создан Г.С. Альтшуллером и предназначен для выявления и разрешения противоречий, то есть для анализа и решения изобретательских задач⁹.

⁹ Широколаева С.И. Развитие творческой активности учащихся на уроках литературы на основе модифицированного алгоритма Альтшуллера (АРИЗ). - Петровск, 2010, с. 12

Данный алгоритм близок к общей схеме процесса познания. Он помогает объединить все стадии научно-исследовательских и изобретательских работ в обобщающем уроке по определенной теме (или серии уроков, или в исследовательской работе учащегося). Несомненно, возникает вопрос, а способен ли такой алгоритм «работать» на уроках литературы?

Ведь литература – уникальный в своем роде предмет, т.к. он единственный имеет возможность говорить языком образов о человеческой сути, о смысле жизни. Она требует от ученика познания себя, ставит его в позицию выбора, активно формирует его отношение к тем или иным явлениям жизни.

Любое литературное произведение необходимо понять: какие проблемы поднимает автор в данном произведении, какие пути их решения видит и предлагает. Попробовав применить алгоритм Альтшуллера на своих уроках, учитель Широколава С.И. внесла некоторые изменения. Вот что получилось в итоге: (*Обнаружение – ресурсы – формирование вопроса – выдвижение гипотезы – проектирование доказательств – экспертиза – формулировка конечной идеи*)

- Как же работает данный алгоритм на уроках литературы?

Остановлюсь подробнее на основных этапах.

Обнаружение. На начальном этапе анализа художественного произведения необходимо привлечь детей к какому – то противоречию, содержащемуся в произведении, в главе, в конкретном эпизоде. Например:

- Кто из героев повести самый счастливый?/повесть А.С.Пушкина «Барышня-крестьянка»/
- Почему нам жалко Андрия? Можем ли мы его оправдать?/Н.В.Гоголь «Тарас Бульба»/
- Что объединяет Раскольникова с Лужиным и Свидригайловым? /Ф.М.Достоевский «Преступление и наказание»/